

Туркестанский пленник

М.Ю.Сорокина,
кандидат исторических наук
Архив РАН
Москва

9 августа 1909 г. улицы Ташкента были запружены так, как это редко случалось в столице Туркестанского генерал-губернаторства: везде по пути следования печальной колесницы собралось много народу, за гробом усопшего шли русские, немцы, поляки, евреи, татары, сарты*. Великий князь Николай Константинович с супругой, генерал-губернатор Туркестана и многие другие чиновники местной российской колониальной администрации пришли проститься с ташкентским аптекарем Иеронимом Краузе [1]. Газетный хроникер констатировал: «Давно уже в Ташкенте не было таких поистине грандиозных проводов. Только врачей Эрн и Фогеля провожали так» [2].

Роль немецких медиков в становлении и развитии российской медицины, прежде всего в обеих столицах — Москве и Санкт-Петербурге, — всегда находилась в фокусе внимания исследователей. Однако история формирования, бытования и исторической судьбы немецкоязычной медицины в регионах Российской Империи, в том числе в русской Средней Азии XIX в., все еще мало известна [3]. Между тем немецкие медики, приехавшие в Туркестан из центральной России и работавшие там на пересечении местной мусульманской культуры и

немецкой традиции рационального знания, принесли с собой не только европейский фармацевтический опыт, но и новую модель социальной организации — симбиоз научного знания, просветительства и предпринимательства.

Представителем этой генерации немецких медиков был один из основателей общественной медицины и фармакологии в Туркестанском крае Иероним Краузе (1845—1909), исследователь природных ресурсов и местной медицинской традиции, видный общественный деятель. Лютеранин, получивший фармацевтическое образование в Москве, он сделал профессиональную карьеру в Средней Азии и был награжден русскими орденами: св.Станислава 2-й и 3-й степени, св.Владимира 4-й степени, медалью в память Хивинского похода, знаком Общества Красного Креста и, наконец, орденом Бухарской восходящей звезды. Краузе крепко связал свою жизнь с Россией: он женился на дочери хорунжего Оренбургского казачьего войска Екатерине Матвеевне Химиной. У них было шестеро детей, крещенных уже в православии [4].

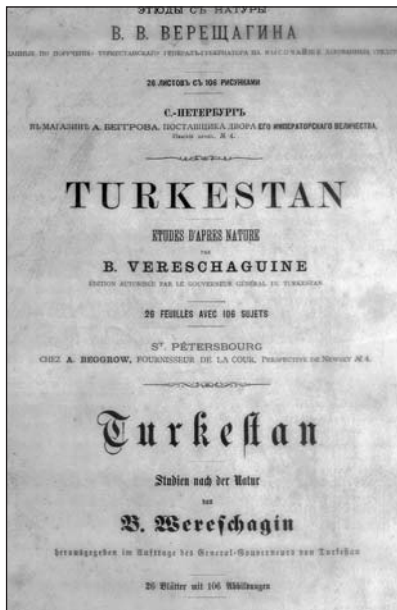
По словам современника, «Иеронима Ивановича Краузе знали все, кто только интересовался чем-либо из жизни Туркестанского края. Нет ни одного общественного учреждения в Ташкенте, в котором Краузе не состоял членом и видным деятелем. Живо интересуясь геогра-

фией, археологией, геологией, сельским хозяйством Туркестанского края, Краузе и других умел привлечь на путь деятельного изучения нашей обширной окраины. Не покладая рук, Краузе четыре десятка лет работал на пользу и в целях развития края» [5].

Туркестан, или страна тюрок, — этим историко-географическим термином обозначалась огромная, площадью свыше 3 млн км², территория в Средней и Центральной Азии, населенная преимущественно тюркскими народностями. От Урала и Каспийского моря на востоке, Ирана и Афганистана на юге до Томской и Тобольской губерний на севере — таковы географические ориентиры этого гигантского пространства, делившегося на Западный, или Русский, Туркестан (южная часть Казахстана и Средняя Азия), Восточный, или Китайский (китайская провинция Синьцзян) и Афганский (северная часть Афганистана).

Вторая половина XIX в. стала эпохой присоединения Средней Азии к России. На территории Западного Туркестана в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, с 1886 г. официально называвшееся Туркестанским краем (в него входили Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сырдарьинская и Ферганская области). Рядом находились Хивинское и Бухарское ханства — «вассалы» Российской Империи.

* Сарты — так называли себя оседлые узбеки Средней Азии.

Титульный лист В.В.Верещагина. Туркестан. Этюды с природы.

Начало научного знакомства русских с Западным Туркестаном относится к XVII в.; однако интенсивное изучение, своего рода научная колонизация края, стало возможным только после его присоединения к России. Важнейшую роль в изучении Средней Азии играли Императорское Русское географическое общество (ИРГО) и Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ИОЛЕАЭ). Если на долю ИРГО, активно поддерживаемого российским военным ведомством, приходились прежде всего географо-топографические исследования, то ИОЛЕАЭ, опиравшееся на благотворительность, финансовые ресурсы и интересы крупного московского бизнеса, своими научными изысканиями в значительной степени обеспечивало возможность хозяйственного освоения новых земель. С 1860-х годов Общество планировало организацию научной экспедиции в Туркестанский край и в 1867 г. организовало в Москве Всероссийскую этнографическую выставку, посеще-

ние которой туркестанским генерал-губернатором К.П.фон Кауфманом (1818—1882) обеспечило поддержку колониальными властями. Руководителем Туркестанской экспедиции, программа которой выработывалась в тесном сотрудничестве с местными властями и в известном смысле по их заказу, стал Алексей Павлович Федченко (1844—1871), сын сибирского золотопромышленника, выпускник Московского университета, участник знаменитого Богдановского кружка естествоиспытателей — предтечи ИОЛЕАЭ.

Среди тех москвичей, которые личным участием поддерживали новое научное предприятие, открывавшее большие исследовательские и карьерные перспективы, был и Иероним Краузе. Согласно Келмчевской евангелической церковной книге, прусский подданный Карл Иероним Теодор Краузе родился 19 января 1845 г. в Литве — в селении Цытовяну Россиенского уезда Ковенской губернии в семье кузнеца Иогана Краузе и Эмы, урожденной Франк [б. Л.5]. В 1855—1860 гг. он окончил 5 классов Ковенской гимназии и с сентября 1862 г. стал учеником Ново-Мясницкой вольной аптеки Франца Кельчевского в Москве на Моховой. В 1864—1865 гг. Краузе посещал школу Московского фармацевтического общества, а осенью 1865 г. после испытаний в Московском университете получил звание аптекарского помощника, что позволило ему поступить лаборантом в аптеку Карла Келлера на Старо-Мясницкой улице, а в 1868 г. — звание провизора [б. Л.2, 7]. Предметами испытания были: знание Аптекарского устава, перевод статьи из Фармакопеи, чтение нескольких рецептов и оценка лекарств по таксе, определение и характеристика аптекарских материалов, распознавание и описание употребляемых врачебных и ядовитых растений, изложение способов приготовления, свойств и состава двух фармацевтических препа-

ратов, знание различных названий лекарственных веществ (Nomenclatura); знание, в каком приеме (dosis) прописываются сильнодействующие лекарства, приготовление в лаборатории университета под надзором профессора фармации двух препаратов с объяснением и самого способа их приготовления. Тогда же за работу о медоносных растениях Иероним Краузе, страстно увлекавшийся ботаникой* и уже известный своим гербарием московской флоры, был награжден Большой серебряной медалью Императорского Русского общества акклиматизации растений и животных, а в 1869 г. избран действительным членом ИОЛЕАЭ.

Казалось бы, московская карьера Краузе складывалась вполне благополучно, однако он сам, по-видимому, испытывал неудовлетворение достигнутым и в начале 1870 г. принял необычное приглашение Михаила Хлудова**, представителя одной из богатейших русских купеческих семей, интересы которой были тесно связаны со Средней Азией: уехать в Туркестан на исследование вновь открытых в Кокандском ханстве нефтяных месторождений («Майли-сай») близ Намангана.

Работа «химика» в еще независимом от России ханстве не обошлась без опасных инцидентов — поведение Краузе показалось подозрительным местным властям, его арестовали и как ханского пленника около полугода продержали в горном кишлаке. По свидетельству современников, в плену Краузе сделал серию акварельных зарисовок,

* Он активно сотрудничал с профессором ботаники Московского университета Н.Н.Кауфманом (1834—1870), автором ботанико-географического обозрения Московской губернии.

** По словам В.А.Гиляровского, М.А.Хлудов был прежде всего известен как авантюрист и искатель приключений, и именно эти качества привели его в Среднюю Азию. Кроме того, он основал детскую больницу, впоследствии ставшую известной университетской клиникой в Москве.

чем еще более ухудшил свое положение: одна из фигур на рисунке казалась изображением «самого» кокандского хана Худояра, и своевольного художника хотели казнить. Однако благодаря вмешательству туркестанского генерал-губернатора он был освобожден, и с этого момента прямые контакты Краузе и фон Кауфмана, известного покровителя наук и искусств*, расширились и приобрели доверительный характер. По поручению генерал-губернатора, к тому времени ставшего почетным председателем Туркестанского отдела ИОЛЕАЭ, в 1871—1872 гг. Краузе занимался собиранием коллекций для первой Московской политехнической выставки (1872) и участвовал в составлении каталога, за что удостоился Большой золотой и серебряной медалей ИОЛЕАЭ [7].

Собираясь покорить Хиву, фон Кауфман прикомандировал к войскам несколько групп ученых: Красноводский и Оренбургский отряды занимались метеорологическими, барометрическими и другими наблюдениями, Мангышлакский — осуществлял топографическое изучение пути. В марте 1873 г. генерал-губернатор создал специальную Туркестанскую группу для исследований на территории Хивинского ханства и пригласил участвовать в ней Краузе, а также зоолога М.Н.Богданова и ориенталиста А.Л.Куна [8].

Выбор «походного ботаника» фон Кауфманом был неслучаен. Еще в 1871 г. Туркестанский отдел ИОЛЕАЭ по предложению Краузе решил устроить в Ташкенте «опытный сад для разведки местных дикорастущих растений, которые могли бы войти в садоводство или составляли бы интерес для ботанических садов». Такой акклиматизационный сад был заложен на одном из участков при доме самого ге-

* С именем К.П.фон Кауфмана связаны многочисленные культурные начинания как в самой Средней Азии, так и популяризация ее экономического потенциала в метрополии.

Этюды с натуры. Политики. Худож. И.Краузе.

нерал-губернатора, где стараниями Краузе посадили около 300 видов дикорастущих растений, большая часть которых стала гордостью хозяина.

Местная флора и особенно лекарственные растения всегда были в центре интересов провизора Краузе. В сентябре 1871 г. он направил в дар ИОЛЕАЭ гербарий растений, собранных им в Туркестанском крае, регулярно сообщая о своих ботанических исследованиях. Так, докладывая

8 января 1871 г. о растениях, встреченных им во время экскурсий, Краузе обращал внимание коллег, что некоторые медицинские продукты (фисташковые смолы, лаведуловое масло, опий и др.) могут с выгодой продаваться в Сибирь и даже в Россию; что большое число растений могло бы использоваться для местных казенных аптек, которые в то время получали все препараты из России; что зерна винограда могут давать напиток,

Этюды с натуры. Узбеки. Таджики. Худож. И.Краузе.

сходный с кофе и шоколадом. Стремясь найти пути скорейшего практического применения новых для европейцев восточных лекарственных растений, Краузе снабжал сведениями о них коллег в метрополии.

Суммируя в 1892 г. заслуги Краузе в области прикладного растениеводства, Туркестанский отдел Российского общества садоводства отметил, что он:

1) указал на возможность выделки крепкого волокна из стеблей хлопчатника, считавшихся до его опытов годными лишь на топливо; 2) отметил значительное содержание поташа в золе семян хлопчатника; 3) установил противохородачные свойства настойки и отвара из цветов хлопчатника; 4) практически доказал выгоды соединения хлопководства с шелковод-

ством путем посадки на межах хлопковых полей тутовых деревьев, могущих защитить хлопчатник от горячих ветров и дать корм червям; 5) указал две лучшие породы тутовых деревьев, пригодных для выкормки шелковичных червей; 6) первый представил на выставку Вольно-экономического общества сушеные огнем способом местные фрукты, за что экспонаты Туркестанского отдела садоводства были удостоены высшей награды; 7) доказал возможность утилизации неорошенных земель посредством засева их раносозревающими весной полезными растениями; 8) стал готовить местные каперсы, вытеснившие в Ташкенте дорогостоящие иностранные, между тем как до него на каперсовый кустарник (*Capparis berlacea*), в изобилии растущий в Средней Азии, никто не обращал внимания; 9) первым как предприниматель занялся добыванием растительных масел — орехового, миндального, фисташкового, абрикосового. Научные заслуги Краузе-ботаника высоко ценились современниками; по инициативе русских и иностранных ученых его именем были названы обнаруженные им некоторые новые виды туркестанской флоры (*Cousinia krauseana*, *Festuca krausei*, *Conerelvus krauseanus* и ряд других).

Другим важным направлением исследований природных ресурсов Туркестанского края стало для Краузе изучение минеральных источников. На заседании Туркестанского отдела ИО-ЛЕАЭ 12 февраля 1871 г. он сообщил о нахождении горячего минерального источника Адрашан вблизи селения Аблык недалеко от Коканда, водами которого местное население успешно лечилось от кожных болезней. Для осмотра и изучения химического состава этих источников была образована комиссия, в которую вошел Краузе.

Все же главной сферой приложения многочисленных дарований Краузе в Ташкенте по-

прежнему оставалась медицина. Колониальная военная администрация должна была обеспечить здоровье расквартированных в Туркестане российских войск. В условиях повальных эпидемий и массовых заболеваний в крае положение общегражданской медицины было поистине катастрофическим. В 1875 г. в Ташкенте насчитывалось всего 11 военных и гражданских врачей; спустя 35 лет на обширнейшей территории Туркестанского генерал-губернаторства имелось 27 больниц на 356 коек. Если в земских губерниях европейской России одна больничная койка приходилась на 1100 человек, то в Средней Азии в среднем — на 13 тыс.

Со снабжением населения лекарственными средствами было еще сложнее. Отсутствие подготовленных местных кадров приводило к тому, что даже в начале XX в. в Ташкенте существовало всего три аптеки со штатом семь фармацевтов, которые обслуживали 156 400 человек [9]. Привозимые из России и европейских стран препараты были очень дорогими и потреблялись преимущественно местной и колониальной элитой. Впрочем, местные жители редко обращались за помощью в аптеки, предпочитая народные средства лекарей-табибов. Наиболее дальновидные медики, включая Краузе, стремились не ломать местные устои, а выделять рациональное зерно народной медицины, собирая и используя ее опыт в своей фармацевтической практике. Так, во время поездки 1897 г. в Ферганскую обл. он получил от старика-табиба сведения об излечении желчью различных острых заболеваний (желчью молодого горного козла-самца — при лечении натуральной оспы, медвежьей желчью — при воспалении легких).

Еще в 1873 г., после возвращения из Хивинского похода и при поддержке местных властей, Краузе открыл в Ташкенте первую общественную аптеку,

которой заведовал на протяжении шести лет. В 1880 г., уже по своей личной инициативе, он учредил в Туркестанском крае первую вольную аптеку, образцовая работа которой получила заслуженное признание. В апреле 1907 г. он открыл при аптеке также первую в крае хорошо оборудованную частную лечебницу для проходящих больных, где стали работать многие местные врачи. Коллеги отметили деятельность Краузе избранием его действительным членом Петербургского и почетным членом Московского фармацевтических обществ.

Не менее широкую известность Иероним Краузе снискал своей бескорыстной и неутомимой общественно-благотворительной работой. Он безвозмездно помогал медикаментами ташкентскому детскому приюту, а кроме того, в разное время был гласным Ташкентской городской думы, попечителем городской больницы, членом общества «Патронат», одним из директоров Сыр-Дарьинского областного попечительского комитета о тюрьмах, основателем детского сада, активным участником музыкального общества, членом правления Ташкентского отделения Общества востоковедения и одним из инициаторов создания Туркестанского отдела Российского общества садоводства и т.д. [10]. Супруга Краузе в течение ряда лет возглавляла Ташкентский отдел Туркестанского благотворительного товарищества, в котором работала вместе с Ф.М.Керенским — отцом будущего российского премьера А.Ф.Керенского.

Казалось бы, такая многогранная и новаторская деятельность должна была получить одобрение власти и общественную поддержку; однако на протяжении жизни Иерониму Краузе пришлось неоднократно испытывать не только непонимание коллег, но также недоброжелательство и зависть. Он пытался уехать из Ташкента и 12 января 1897 г. направил прошение в

Кокандский хан Худояр. Худож. И.Краузе.

Московское врачебное управление о разрешении открыть вольную (частную) аптеку в Москве, «где будет указано». Вольные аптеки были высокодоходными предприятиями, и московское аптекарское сообщество при поддержке городских властей тщательно охраняло свои доходы, законодательно регулируя создание новых вольных аптек. До конца XIX в. без положительного вердикта «цеха» аптекарей в Москве не могла быть открыта ни одна частная аптека. Ответ «цеха» на прошение Краузе был отрицательным — сильная внутрицеховая конкуренция и клановый монополизм московской аптекарской среды сказались в том, что москвичи предпочли не иметь нового серьезного конкурента и не допустили его в свое сообщество.

Вскоре и новое поколение русских ташкентских врачей, профессиональную и культурную среду которых так тщательно в течение многих лет обустроивал в Туркестане Краузе, также отвергло его, но уже по идеологическим причинам — в условиях глубокого общественного кризиса после революции 1905 г. лозунг «чистой науки», свободной от мира «буржуазно-

го чистогана», приправленный к тому же псевдопатриотической риторикой, был весьма популярным среди русской интеллигенции, жившей на национальных окраинах разваливающейся империи. В декабре 1908 г. Краузе предложил передать в ведение Общества врачей и естествоиспытателей Туркестанского края свою амбулаторию и химико-бактериологический кабинет при аптеке в Ташкенте. Его инициатива была отклонена подавляющим

большинством голосов с оскорбительной мотивировкой: «Обществу, преследующему научные цели, представляется неудобным по чисто моральным соображениям входить в соглашение с частными лицами, преследующими в данном случае главным образом свои личные интересы, а не интересы общественного характера».

Иероним Краузе скончался 8 августа 1909 г. В России начала XX в. триада «научный опыт — предпринимательство — прос-

ветительство», воплощенная в его судьбе, оказалась преждевременной и невостребованной, но все же заслужила признание и память потомков*.

* Династию медиков Краузе продолжил Николай Иеронимович Краузе (1887—1950), ученик А.И.Спасокукоцкого, после ухода которого (1926) в течение многих лет заведовал кафедрой хирургии в Саратове. Изобретатель, конструктор, музыкант, он известен как автор 57 научных работ по биомеханике, физиологии и патологии опорного аппарата, а также проблемам заживления ран и борьбы с рубцами.

Литература

1. Робинзон В. Жизнь и деятельность Иеронима Ивановича Краузе // Вестник юбилейной Туркестанской выставки. Ташкент, 1909. №1, 3, 4, 9.
2. Туркестанский курьер. 1909. №178.
3. Gelehrte—Unternehmer—Aufklärer: Aus der Geschichte der freien Apotheken in Moskau und Mittelasien // Kaestner I., Pfrepper R. (Hgg.) Naturforschung, experiment und Klinik: Deutsch-russische Beziehungen in der naturwissenschaftlichen Medizin des 19. Jahrhunderts — Vortrage des Symposiums vom 5. und 6. Juli 2001 am Karl-Sudhoff-Institut für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften. Aachen, 2002. S.99—116.
4. Центральный исторический архив г.Москвы (ЦИАМ). Ф.1. Оп.2. Д.2129. Л.21—28об.
5. Лукин Б.В. Научные общества Туркестана. Ташкент, 1962.
6. ЦИАМ. Ф.418. Оп.34. Д.192.
7. Краузе И.И. Каталог Туркестанской выставки. Кустарный отдел. Ташкент, 1890.
8. Краузе И.И. О хивинском земледелии // Известия Императорского Русского географического общества. 1874. №1.
9. Mary Schaeffer Conroy. In health and in sickness. Pharmacy, pharmacists, and the pharmaceutical industry in late Imperial, Early Soviet Russia. East European Monographs, Boulder; N.Y., 1994.
10. Туркестанский календарь на 1904 г. / Ред. В.В.Стратонов. Ташкент, 1904.

ПРИРОДА

Над номером работали

Ответственный секретарь
Е.А.КУДРЯШОВА

Научные редакторы
О.О.АСТАХОВА
Л.П.БЕЛЯНОВА
Е.Е.БУШУЕВА
М.Ю.ЗУБРЕВА
Г.В.КОРОТКЕВИЧ
К.Л.СОРОКИНА
Н.В.УЛЬЯНОВА
Н.В.УСПЕНСКАЯ
О.И.ШУТОВА

Литературный редактор
С.В.ЧУДОВ

Художественный редактор
Т.К.ТАКТАШОВА

Заведующая редакцией
И.Ф.АЛЕКСАНДРОВА

Младший редактор
Г.С.ДОРОХОВА

Перевод:
С.В.ЧУДОВ

Набор:
Е.Е.ЖУКОВА

Корректоры:
В.А.ЕРМОЛАЕВА
Е.А.ПИМЕНОВА

Графика, верстка:
Д.А.БРАГИН

Свидетельство о регистрации
№1202 от 13.12.90

Учредитель:
Российская академия наук,
президиум
Адрес издателя: 117997,
Москва, Профсоюзная, 90

Адрес редакции: 119991,
Москва, ГСП-1, Мароновский пер., 26
Тел.: 238-24-56, 238-25-77
Факс: (095) 238-26-33
E-mail: priroda@naukaran.ru

Подписано в печать 04.07.2005
Формат 60×88 1/8
Бумага типографская №1,
офсетная печать, усл. печ. л. 10,32,
усл. кр.-отт. 67,8 тыс., уч.-изд. л. 12,2
Заказ 501
Набрано и сверстано в редакции

Отпечатано в ППП типографии «Наука»
Академиздатцентра «Наука» РАН,
121099, Москва, Шубинский пер., 6